

КОРМЛЕНИЕ

Авторы: В. Д. Назаров

КОРМЛЕНИЕ, форма функционирования институтов управления и суда в Др.-рус. государстве, рус. землях и княжествах, Рус. государстве в сер. 11–16 вв. Лица, пожалованные князьями-суверенами соответствующими должностями (*наместник*, *волостель*, тиун, ключник и др.), содержались в период исполнения своих обязанностей за счёт натуральных поборов (мясо, хлеб, корм для лошадей), повинностей, денежных взиманий и пошлин с местного податного населения. Такие порядки отражали складывание средневековых гос.-адм. структур, когда под началом князей представители привилегированных военно-служилых слоёв, как престижных их групп (члены *Государева двора*, обладатели *думных чинов*), так и массовых (см. в ст. *Дворянство*), имели право и обязанность соучастия в реализации властных, гл. обр. административно-судебных, прерогатив. В социально-экономич. плане К. служили материальной базой (в сер. 11 – 1-й трети 15 вв. – главной) для воспроизводства указанных групп общества (их социальное качество наряду с К. обеспечивалось светским землевладением, как вотчинным, так и условным, значение которого возрастало со 2-й пол. 14 в.). Термин «К.» известен по сохранившимся документальным источникам с сер. 14 в., по летописным – с кон. 14 в.

Генетически К. восходит к княжескому *полюдью* и к более поздним княжеским объездам городов, в ходе которых князья осуществляли свои властные прерогативы. Принцип сбора с местного населения продуктов и денег представителями княжеской власти при выполнении ими разовых или периодически повторявшихся поручений фиксируется в сер. 11 в., в правление киевского кн. *Ярослава Владимировича* Мудрого. Такой порядок был затем законодательно оформлен в *Русской правде*. Формирование в кон. 11–13 вв. административно-судебного деления территорий княжеств на города (места пребывания князей-суверенов или их наместников) и волости (управлявшиеся волостелями), эволюция форм функционирования местных институтов власти (от «проездного» суда наместников к их постоянной деятельности в стационарных резиденциях) сопровождалась складыванием системы К., прежде всего в личных княжеских владениях, в т. ч. в т. н. *путях* (конюшенном, стольничьем, сокольничьем, чашничьем), восходящих к рубежу 12 и 13 вв. Наибольшее распространение и макс. разнообразие К. получили во 2-й пол. 14 – сер. 16 вв.

Существовало три объекта К. Первый – города и волости великих и удельных княжеств. Согласно имеющимся данным, во 2-й пол. 15 – сер. 16 вв. в К. отдавались св. 110 городов, ок. 30 из которых нередко делились на половины или др. доли в качестве самостоят. К. [в т. ч. Москва, Новгород, Псков (с 1510), Великие Луки (с 1478), Вологда, Галич, Дмитров, Кострома, Нижний Новгород, Переяславль, Путивль (с 1500), Руса (с нач. 16 в. Старая Руса), Переяславль-Рязанский, Серпухов], более 20 городов управлялись обычно представителями высшей знати, преим. членами *Боярской думы* [Владимир, Москва, Новгород, Псков, Смоленск (с 1514), Вязьма, Коломна, Кострома, Переяславль-Рязанский и др.]. Административно-судебная подведомственность сельских местностей гор. наместникам была различной в зависимости от их удалённости от города, характера правонарушений, происхождения и статуса жалуемых К. лиц и др. факторов. Подавляющее большинство волостей представляли собой отд. К., причём крупные волости делились на половины, а небольшие соединялись

в одно кормление.

Вторым объектом являлись должности: управленческие в собств. владениях великих и удельных князей (с кон. 15 в. именовались дворцовыми); приказного типа; прямых княжеских представителей. Из управительских К. более частыми были: предоставления К. «на ключ» (т. е. назначение великокняжеским приказчиком в ряд городов с сельской округой, где находились великокняжеские владения); назначение великокняжеским дворским (во Владимире); на те или др. должности в великокняжеских или княжеских путях в ряде уездов; на должность великокняжеского (княжеского) тиуна в отд. городах и т. п.

Третьим объектом К. было право на взимание (гл. обр. в городах, но также и в сельских местностях) отдельных фискальных сборов, торговых и иных пошлин, в т. ч. торгово-проезжих, собиравшихся самими кормленщиками или же получаемых ими от адм. лиц и представителей населения («поворотное», «полавочное», «мех», «писчее»).

По мере значит. увеличения численности рядовых членов военно-служилых групп во 2-й пол. 15 в., изменений в структурах и генеалогич. составе Государева двора, образования единой территории Рус. гос-ва и постепенной централизации институтов власти в нём, К. стали жаловаться более ограниченному кругу лиц – всем членам Государева двора, дворовым детям боярским, а также преуспевшим на воен. службе городовым детям боярским (в последнем случае К. были формой материального поощрения и повышения социального статуса рядовых дворян). Процедура получения К. включала: подачу служилым человеком челобитной о пожаловании К. (лично князю, а с кон. 15 в. чаще княжеским дьяком, ведавшим К.), выдачу жалованной грамоты на К. Известны два типа таких грамот, различавшихся по объёму судебных прав кормленщика. Отд. грамоты содержали дополнит. пожалования – право держать корчму, иметь своего праведчика (осуществлял доставку свидетелей на судебные заседания, доставлял «судных мужей» в суд более высокой инстанции), взимать некоторые пошлины (мыт, «конское пятно» и др.). Кроме того, выдавались особые грамоты (с сер. 16 в. – доходные списки), в которых фиксировались сроки и нормы взиманий денежных и натуральных «кормов». При необходимости кормленщик получал отд. документ, временно отменявший судебные иммунитеты местных светских и церковных землевладельцев («грамота на грамотчики»). Отношения населения с кормленщиками регулировались также уставными наместничьими грамотами (выдавались по инициативе местных жителей) и статьями Судебников 15–16 вв.

К. давалось обычно на 1–2 года, порой на 3–5 лет, а в исключит. случаях на более длительный срок. За воен. или дипломатич. заслуги, иногда по др. мотивам К. продлевалось, как правило, на 1–2 года или сразу после его окончания, или после перерыва (от 6 мес до 2 лет). Получение жалованной грамоты на К. и «наезд» служилого человека на К. обычно разделял период от 1 до 3 лет и более, причём «наезду» непосредственно предшествовала указная грамота прежнему кормленщику с распоряжением о его «съезде» с К. Смерть кандидата на К. в период ожидания или во время К. нередко приводила к передаче К. «за долг» его родным братьям или сыновьям. С последней четв. 15 в. учётом К. и кормленщиков, выдачей документов и их фиксацией в спец. книгах ведали особые комиссии дьяков («кормленные дьяки»).

Кормленщика при «наезде на кормление» сопровождал штат помощников из числа его холопов. Кормленщик и его люди имели право на один ненормированный «корм» при «наезде на кормление» («кто что принесёт») и три нормированных (на Рождество Христово, Пасху и Петров день). В указных грамотах предусматривалась

возможность замены натуральных поборов денежными по воле кормленщика, причём нормы денежных эквивалентов различались в зависимости от категории населения (у черносошных крестьян были выше более чем на 20%). Сумма доходов от К. сильно варьировалась в зависимости от численности податного населения (от 6–7 до 40–50 руб. и более за весь срок К.) и резко возрастала при пожаловании кормленщику права держать корчму и права на взимание ряда пошлин. Первоначально сбор кормов или денег осуществляли люди кормленщика, позднее эту операцию производили представители местного населения. К сер. 16 в. некоторые К. уже отдавались на откуп.

На практике функционирование системы К. заметно отличалось от зафиксированных в грамотах правил и норм. Распространённым был четвёртый регулярный «корм» осенью (на праздник Покрова Богородицы); кормленщика обычно сопровождала семья (члены которой, как правило, получали подношения), а иногда и собств. дворецкий, которому также шли «корма». В пользу кормленщика с приходских или общинных пиров-*братчин* в дни престольных и иных празднеств нередко взималась «явка» в натуральной форме (пиво, мёд, брага) или собирались деньги. Отдельно оплачивались поездки кормленщика по управляемой им территории. Население также обязывалось возводить, ремонтировать и обслуживать двор кормленщика. Известны случаи отработок населения на кормленщиков. Пошлины от судебных процессов нередко превосходили доходы собственно от К. Злоупотребления кормленщиков именно в сфере суда были наиболее болезненными для всех групп местного населения, они вызывали в 1-й пол. 16 в. многочисл. челобитья в адрес великого князя.

Не позднее 2-й четв. 16 в. обозначился кризис системы К. Количество К. заметно отставало от роста численности привилегиров. групп с традиц. правом на получение К., а дробление К. или перевод их на откуп привели к тому, что К. перестали в достаточной мере обеспечивать содержание кормленщиков. Широкое распространение церковного, а также светского вотчинного и условного землевладения с судебным иммунитетом сокращало источники доходов кормленщиков от суда и порождало конфликты между кормленщиками и землевладельцами. Это нередко требовало согласованного вмешательства ряда центр. органов власти, а в результате управление системой К. усложнялось, становилось громоздким и обременительным. Ослабляло влияние кормленщиков и привлечение великокняжеской властью ещё с кон. 15 в. представителей податного населения (прежде всего горожан, черносошных и дворцовых крестьян) к соучастию в суде кормленщиков в качестве «судных мужей» (при разбирательстве дела в более высокой инстанции подтверждали соответствие выданной по итогам суда кормленщика «правой грамоты» ходу судебного процесса), к организации и сбору разл. платежей (в т. ч. поступавших самим кормленщикам). С развитием поместной системы ускорилось формирование уездных (городовых) корпораций детей боярских с общими материальными и служилыми интересами. Их представители назначались городскими приказчиками, избирались губными старостами (см. [Губная реформа 1530–50-х гг.](#); [Губные учреждения](#)), что ограничило сферу управления кормленщиков. В большинстве районов государства система К. прекратила существование в ходе проведения [земской реформы 1555–56](#). К. как форма управления сохранялось во 2-й пол. 16 в. в приграничных регионах на западе и юге страны (к югу от среднего и нижнего течения Оки), в зонах воен. действий и на завоёванных или присоединяемых территориях.

Литература

Лит.: Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1; он же. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967; Носов Н. Е. Становление сословно-

представительных учреждений в России. Л., 1969; он же. Становление сословного представительства в России в первой половине XVI в. // Исторические записки. М., 1986. Т. 114; Флоря Б. Н. Кормленные грамоты XV–XVI вв. как исторический источник // Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971; Зимин А. А. Наместничье управление в Русском государстве второй половины XV – первой трети XVI в. // Исторические записки. М., 1974. Т. 94; Назаров В. Д. Полюдь и система кормлений // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. М., 1988; он же. О проездном суде наместников в средневековой Руси // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987. М., 1989; он же. «Дворянин» в актах и грамотах Северо-Восточной Руси и Новгорода в XIV–XV вв. // Russian History. Festschrift for R. Hellie. 2007. Vol. 34. № 1/4. Pt. 1; Антонов А. В. Из истории великокняжеской канцелярии: кормленные грамоты XV – середины XVI в. // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 3; Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI в. М., 2000; Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001; Стрельников С. В. К изучению юридической терминологии в средневековой Руси X–XVII вв. («правда», «праведчик» и «недельщик») // Очерки феодальной России. М., 2004. Вып. 8; Кистерев С. Н. Недельщик XV–XVI вв.: происхождение термина // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006.